

"B"

6+

(Анастасия
Каляндра)

Ivolga

Ivolga (Анастасия Каляндра)

«В»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63828892

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга в стихах автора Анастасии Каляндра, опубликованная под псевдонимом Ivolga. Рассказывает о всём 2020 годе от имени автора, начиная с упоминаний о «коронавирусной инфекции»... Описание бытовых и природных состояний, меняющихся в меняющемся времени, размышления о Правде и лжи, Вере, религиозных Библейских пророчествах, прошлом и настоящем, предвосхитивших будущее. О том, что ведёт ко злу, и о Вечном выходе Спасения, который можно найти в Вере.

Ivolga (Анастасия Каляндра) «В»

В последнее время часто
Я из окна вижу звёзды.
И весь дом многоэтажный,
И весь мир с ним вместе, мне кажется...
Им теперь улыбается тихо, серьёзно...

В последнее время их россыпь
По новому так, светит, ясною правдой пронзая многих -
Кто теперь смолчит, кто надменно заносчив.
...А кто поймёт главный смысл – о БОГЕ...

В последнее время всё чаще
Я из окна вижу звёзды...
И чувством светлым, простым понимаю – насколько
неважно
Всё то, что считалось так важно здесь и серьёзно.

В Последнее Время всё чаще
Я смотрю вверх, в простое, прямое звёздное небо –

Где правдой дышит спокойной всё, настоящей...
...Где всё несущееся вокруг, суеящееся
Таёт, растворяется в глубине его...

Посмотрите в прямое звёздное небо,
Пока ещё осталось время...
И кем бы вы кто бы вы ни были -
Я верю – в великую ПРАВДУ творенья поверите...

Чем страшна глобальная, не обличённая ложь -
Вовремя не опровергнутая;
Что когда услышать правду можешь ты -
Потом уже трудно поверить вам,

Что могли в полюбившемся вам ошибаться Вы...

Что, Ядовитой лозой на умах прижившаяся,

Мысль – не более чем противоположность, внушённая,

Правде

И однажды поверили и других призывали поверить лжи...

Чем ужасна, долго в умах ликовавшая,

Зарождённая первенцом в сознании ложь –

Что в соучастниках с гордостью не даст ступить за порог

Сознанию правды, раньше дорогу, не знавшему -

Убеждение: – « такого, ведь, даже не может быть -

Что бы я однажды заблуждаться мог!...»...

Чем ужасна глобальная ложь -
Что пока не увидишь глобальной правды -
Так часто вряд ли поймёшь,
Что был так жестоко обманут...

А ведь многие, как я, сперва поверили...
И отдали пониманье, сострадание всем сердцем им,
Когда их слова лишь вошли за порог...
Когда растрогавшие бы любого стучали, бились «отчаянно»,

Раздирая души, во все двери нам -
И потребовалось совсем немного времени,
Что б наконец убедиться – не предать доверие,
Сказав всегда только Правду, может лишь один Бог.

Ни одного ещё не было человека с вами, наверное,
Кому даже светом самым сильным, до слёз доверялись
И кто, хоть раз не предал вашу веру так,

Что навсегда, показалось, пришлось в этот раз, потерять
вам её ...

Пока мы ещё не проснулись -
Пока мы беспечно ходили,
И убаюканно спали с довольной спокойной улыбкой -
Не заметили мы, как к нам прикрепили,
Как от каждой ноги и руки потянулись

В чьи-то руки, невидимые, но крепчайшие нитки.

И когда, наконец, очнулись и поняли мы, что скручены -
Стали спешно искать – как бы их срезать.

И, говорю вам – у вас, если захотите – получится -
Если тверды и стойки в вере вы.

Даже если без них вы уйдёте отсюда -
Погибнете от гонений, бедствий, голода -
Бог возможно, на Вечное заключение осудит -
Тех, кто сам попрощался со своею СВОБОДОЙ...

А для тех, кто решился
Сквозь них пробиться к свету, воздуху чистой свободы
И готовым жизнь отдать ради жизни,
Руки, режут, врезаются в кожу до крови...

Что жизнь от смерти отличает – если вы жить хотите?..
Движения СВОБОДА – но когда в чью-то злую руку -
Любое ваше движение отдано – вместе с нитью от вашей
руки и ноги

Но разве так же не можно и с трупом?..

И хоть и кажется им, что они правят -
Дёргая руками кого-то,
На самом деле – и правят, подчиняясь сами

Лапам дьявольского кукловода...

Вокруг звенело, зудело тридцатое марта...

Как внутри ядерного взрыва радиация.

Сами не подозревая, садились мы за парту

В школе жизни – следующего, ещё старшего класса её...

Я помню, как шла по дороге боязливо, спеша...

И воздух города, сразу, напряжённой наполнился пустотой...

И натужная, звенящая вокруг тишина...

И каждый встречный предмет – как опасный, чужой...

Все люди с улиц, как будто ластиком стёрты –

Причём плохим... Оставив за ними мутное, затёртое-серое.

И кажется – каждый живой уже стал на две третьих мёртвым...

И почему-то напомнило так – у Тарковского в фильме конец света мне.

Воздух охваченный

Судорожным бегом,

Поторапливаемый деревьями -

Всплеснувшими ветками

Поднимал, по пути взметал вверх бумажки...

И казался недолгий путь до аптеки
Целым, рискованным, судорожно важным –
Целым отдельным веком...
Непростым нескорым, опасным...

Как будто вся улицы жизнь обесточена.
И электричество вылито в воздух... зудит...
И только несколько в ярко оранжевом
Теперь уже...очень -
Тревожным сигналом в глазах, рабочих,
Которым здесь быть только график рабочий велит.

Стал человек враждовать с целым СВЕТОМ,
Который, ни что , как его дом родной...
...И здесь – из каждого дома всё кричит об этом,
И я одна на улице пустой...

И все вокруг, как бы живые существа – дома жилые:
Напряжённо во все окна принялись смотреть -
Кто этот, тот, что так рискованно в мир решился и вы-
шел?..

И на улице, что станет нам «плахою» впредь,

Выделяешься как микроорганизм подопытный -
И в обычном воздухе – невиданный герой -
...Интерес – случится со мною что сейчас?..

Что станет с несмышлёной – безответственной «мною»?..

И каждый дом, как живое существо – забитый и всклокоченный,

Множеством окон на тебя, выделившегося на улице пустой, глядит...

И лишь только пара в оранжевом ярком рабочих -

Которым здесь быть только график рабочий обязан – велит.

Зашла в аптеку – скотч наложенный полосками

На себе несут плитки – разделённые друзья...

На стрелочки, квадратные окошки -

Где можно стоять, где теперь «нельзя»...

Из-под красочных, туго стянутых уз, серым, жалобным -

На входящего каждого смотрят растерянно...

А входящий смущённо станет среди них. Не знает сам...

Глядя ногой – успокоить... Что стало теперь с пространством и временем?..

А из больших, занавешенных шторками окон -

На смущённые, непонимающие, в чём дело, квадратики...

Как на вошедшего смотрит, вроде и катастрофа –

От которой спасают нас, вроде бы, правда, только...

– «Почему же, ради «спасенья» связали нас ?..»

...Тут зашла, встала за метр сзади
Женщина и смущённо указала улыбочиво,
С неловким смехом под ноги на квадратик
Глядя:
—«Как-то всё это так непривычно!...».

...Всё напряжение сразу разрушилось.
Простота, свет, тепло человеческое,
И простой диалог между встречающимися, пусть незнакомы-
ми, душами,
Не рвётся, не ослабевает с метрами...

После: звук ещё одного живого сегодняшнего голоса — ап-
текарша:

Одни ещё, чуть спокойней, чем в смертельной, ужасной
катастрофе глаза

...И никакого такого страха, напряжения нет уже
На всём, отсюда, пути назад...

Только поодаль, от всех и меня отрезано
Несломной как стеной непробивной воздуха
Стоит напряжённо, скованно сдержано
Съёжено, настороженно серьёзно ...

Насуплено, нахмурено, озабоченно,

Задумчиво, страхом внутри озадачено
От всего спасаясь на бескрайней обочине,
Держась как за соломинку, за поводок, идущий от шеи собачей...

Стоит, скрыв на половину лицо своё...
От чего закрыв – от воздуха?.. Никого вокруг.
И каждый теперь – готов ссориться
И с любым вступить в жёсткую вражду...

Стоит человек – Человек ли сам?..
Сомневаясь, вокруг любой другой – сейчас человек ли?..
И в настоящее, и уже в прошлое – ему и другим зыбко
верится...

Что же случилось с миром?.. Что же с нами сделали?!

В последнее время природа -
Кричит, говорит... Богом голосом данным, совсем о другом...

Не о том, о чём нам нагнали в глаза...
И захочешь о чем заикнуться – о чём уже знал,
(Сказали!) с уверенностью, вроде бы...
И неверия в это встанет у горла ком...

В Последнее время всё солнце
Бродит по тротуарам одно и по улицам...

И как будто бы радостный крик из груди рвётся...
Но ни песни, ни слова, ни звука нет...

Всё, как будто бы дышит?..

Когда в синее небо, ветром вуалью, окутанное мы взгляд
подняли...

Но дышит, кажется, только воздух над крышами,
А дыханье людское – как ветер холодное...

Разделился Мир на два времени -
У нас; у природы – два теперь...
Мёртвое и живое.

И, скажите – кому же верим мы?..
Разве, правда – Божьей Правде?
Разве Бог дал бы правду другую природе?..

Отрезвляет это яркое солнце...

И радость эта, с мраком, тем, что внушили нам – так не
сочетается!

Разве возрождение теперь смертью зовётся?..
Разве смертью возрождение здесь называется?..

Нам внушили новую реальность -
За совсем чуть-чуть – за часы... За минуты!..
И как будто мы раньше не знали
Всего, в чём мы уже жили, не видели будто -

Для нас «запустили» новое время...

И мы жизнь свою отсчитывать

В нём, разве, сразу готовы?..

Не веря всей той огромной, что только и нам ещё видно

Вселенной -

Предать готовы, её за одно мелко-лживое, слово?!.
Что нам теперь за весь целый Мир выдали?!.
Обратным для нас отсчётом действительно.

Для нас «запустили» «новое время» -

И мы жизнь свою в нём готовы отсчитывать?!.
Хотя оно оказалось на самом деле

Обратным для нас отсчётом действительно.

Для нас «построили» мир новый -

Нас в нём заставили жить, хотя из прежнего мы никуда и не переселились.

И мы, неужели же сразу готовы

Принять его, а не тот, в каком с рожденья мы жили?..

Для нас «воцарят» «нового бога» -

И кто-то, разве, в него, так же, сразу поверит?..

Хотя поверить не мог, упорно

В ТОГО, что с ним был до, и с первого мига рождения?..

Нам «запустили» новое время -

И мир кричит нам – «Вставайте!.. Пора! Здесь весна!..»
А мы, застывшие, закостеневши не верим,
Неловко глядя из промёрзшего, изнутри покрывшегося
инеем, зимою хрусткою, окна...

Я сегодня вышла в город -
Я и другие «смельчаки»...
Кто не погребён под пугающий говор,
И не зачах, окутанный включённым нам мычанием тос-
ки...

Уже успел и вырос, и с тополей улетает пух теперь...
И успел даже лужи и землю, как снегом, у детской пло-
щадки покрыть...
А ты, испуганный, забыл, что значит чувствовать...
Мечтать, стремиться, видеть, радости поддаться и лю-
бить...

И каждый чуткий, маленький росток
Что для нас теперь страшно рискованный -
Такой огромной смелостью – до слёз!..
В Храбрости и стойкости так, взмывши вверх,
Хоть и на сантиметр, Высок:
Для нас, погружённых в мир новый...
Что не побоялся, тем что не остался под Землёй -
пророс!..

Природа, нежная, тонкая, слабая -

Но сильная – сильнее всех нас.

В ней в стремлении сражается, борется каждое малое -

Все силы пуская на то – лишь бы только восстало бы -

Богом предначертанное – уже при зарождении невозмож-

но прекрасное -

Прорастая, распрямилось, распускаясь и,

Разливаясь лазурью целебной для глаз...

И природа живёт, оживает она -

Небом синим и солнцем, залиты каналы железные крыша-

ми...

Облаками, землёй, ветром, листьями -

Живёт настоящей жизнью,

А мы, вроде бы, её сохранением заняты...

Но сохраненьем чего – забыли почти что.

И на асфальте лишь солнечный свет -

На нём, на который ступаем теперь, как на раскалённые
камни.

И лишь его на нём остаётся след,

Не взятый принятый, не смолчавшими нами...

Так странно кажется...

То время, что раньше должно было гвалдом носиться -

Кутерьмой, спутанным, смешанным ворохом -
Театр – все декорации те же – и солнце, и небо...
Деревья... Но только теперь от людей – ни шороха...
Как заряд для салюта – в устройство заложенный,
Заряженный, подготовленный вместе с порохом,
Но нажать на курок никто не решится...

И солнцем, как реки залиты тротуары,
На которых больше никого.
И всё, что вокруг встаёт, оживает -
В тишине незнакомой для него замерло...

И стала каждая поверхность
Смертельно, теперь, ядовитой.
И каждому убеждению верность
Под внушённым предубеждением скрыта...

И жить, внушают нам – стало смертельно опасно,
И ходить нельзя, что бы ног не сломать, не споткнуться...
Нельзя минуты считать, что б не пробежало часа...
И воздухом – нам внушают – можно теперь задохнуться.

И полумёртвой стала жизнь теперь...
...И холодом солнечный луч каждый, режет по коже
И воздуха все парящие вместе части слились,
Глядя на нас – друг от друга в нескольких метрах идущих

прохожих...

...Воздух полдня звонким лазурным ручьём
Звенит тишиной...

И всё – об общем... Забыв о ценном своём.

Но и неважен больше, чем раньше, и чужд всем другой...

И висит над городом, в шумном движении тишь.

Как будто у видео звук отключили весь...

И каждый дом, как, оторвавшийся от земли... взмывший

ввысь,

Как античный, из солнцем пронизанной извести

Многоэтажная бело-песчаная мель...

В море тихом лазурного небосклона...

И раздольно парит, как воздушный змей

Рядом с ним залитая светом ворона...

Нет, всё же не зависит Мир этот от человека -

Но мир его зависит от него....

И тротуары – солнцем текущим по ним, залитые реки.

Радость... пусто... глухо. тепло....

Район вокруг пустым, одиноким, сбитым сумраком...

Собранно думает, в неба, глядя, даль...

То взглядом вниз – думает... думает...

Испещряя до крошки мельчайшей, очами, асфальт.

Дымное, тучное, густое небо серое...

Как будто спустилось... Ближе став к нам, над домом...

И взгляд на это – и сразу же сердце вверх взмыло, взлетело

и...

Свобода ветром взмывается и мысль встаёт комом...

Как небо это... наполнено пред дождевым серым -

Так тяжкий и выющийся теперь, этот воздух -

Для всё сумевших понять, однозначным ответом

Наполнен... Для не хотевших – невидимкой, но ждущим

их очень, вопросом...

И каждое – эти окна...

И вокруг окон стены,

За которыми клетки нашей общей жизни люди:

Как будто облаком серым, влажным, промокли -

Стен перегородки мыслью: – «что будет?..»

И по подъездам течёт, словно кровь по сосудам

Поток-река прерывающегося подъездного света...

И всё, как будто тянется

Друг к другу -

Но не вместе части ещё организма...

Что же будет?..

Что же станется?

Когда отдельно и клетки и кровь... не бывает жизни.

И в воздухе сером, дождливом, как будто вечерне-утреннем -

Под надвинувшейся – как облака многослойной

Проблемой... Подумала – как были люди те,

Чьи жизни на пополам разрубили те – прежние войны?..

И в этом Мире, где дьявол войну ведёт не по правилам...

– «А как чувствовать раньше могла – простая женщина?..

Оказавшись пред выбором – трусость?.. сражение?..

Как она могла?.. На немного представила...

–

– Выпрямлялся июнь сорок первого...

Вставало на ноги окрепшее лето...

...И...оглушительно прогремело ли?..

Или только слышалось где-то?..

По полям прохладным ветром

Нарастающим, надвигающимся, звонким гулом

Поползла разбегаясь взрывная серая волна...

Накрывая громадой, всё скрывая от света..

Оборвало... всё разом перевернула –

Слово неосознаваемое «ВОЙНА».

Куда посмотришь – лес, река,
Деревня, поле и вся горизонта линия...
Вот-вот, гремя, захлестнёт она...
Вот-вот сожмёт в кулак рука
Безжалостная, слепая бездумно, нещадно-сильная

Ели-ели, всегда надоедливо слышно –
Тише, намного тише,
Чем человек дышит...

Но слышна –
Невозможно не прислушаться

Пришла...
Перебегая от вышки к вышке
Над всею землёю повисла...
Звонящим режущим писком...
Как на натянутой нитке –
Шумит ветра гудом в листьях...
Вот-вот – и обрушится...

Поселилось, обжилось, в каждом доме осело -
Теперь всё время ожидаемым гостем неожиданным...
В мыслях о настоящем и будущем всплывая... то и дело.
И над памятью, прошлым – точкою дальней.
И слышится в словах, речах звучащих смело,
И в речах, что сердце внутри... зажимает.
И в каждом звуке раскатом гроыхнувшим телеграф-

НОМ...

И в каждом тихих и встречающих глазах...

Я ушла, убежала в стоящее в пыльном предгрозовом
тенью поле...

Где носятся пылинки, где как и внутри, так вокруг тихо.

Нужно так теперь побыть одной мне

И выяснить всё с этим Миром один на один...

Не спрятаться – всюду настигает, а мне и не нужно...

Дождь начал капать, простой, «как раньше всегда» – охлажда-
ющая

Прохладой новорождённое сдавленно-душно...

Передо мной на поля,

Упав...где палево под ним плавится... Тает земля.

И каждая жизнь – от сердец людских, до дерева каждого,

До выпрямившегося колоса -

Воспрянувшая, воскликнувшая со всех сторон

Со священной словно справедливости жаждою,

Встала на передовую полосу,

На первую линию обороны...

Эти поле, небо, листва и деревья -

И атом маленький каждый, в частичке каждой воздуха...

И мир тот, вчерашний – теперь немыслимо древний

Встало всё, как по призыву души и совести...

Стоят осины, берёзы... взглядом к ним прикоснёшься душа, трепещет, как ветви их, едва, листвою...

Стоят тихо, задумчиво над будущей пашней

Стоят, молчат вместе... И вместе, сами с собой...

Здесь то, что мы посеяли в день вчерашний,

Навсегда уже отделённый критично от нас – здесь

Растопчет или пожнёт, возможно кто-то другой.

И смотрят они в дали, взглядом ясным,

Пока есть ещё время – вспоминая -

На что посвятить свои жизни мечтали...

И, мне кажется, они теперь согласны,

Их, не вспоминая о бывшем отдать -

За то чтобы и их дети узнали,

За то чтоб когда-то они поняли – что такое мечтать.

Стоят и глядят ветками воздух

Растревоженный вихрем вестей:

Пусть оценит пока ... это пасмурно-просто,

Пусть увидит ещё раз – пока не совсем поздно

Лучшее данное – то, что имеем уже мы... Рай на Земле!..

Стоит этот колос – с воодушевлённым и, будто, возвышенным взглядом.

Выпрямившись – грудью поднявшись над будущей паш-
ней -

Станет ли он здесь скоро уже к земле ногой тяжёлой под-
мятым,

Или прямо устоит, усердием волей, тяжкими...

Над побеждённым угнетателем павшим?..

Мне бы каждого спросить –

...Подойти поближе...

–«Вы признайтесь!.. Ваша жизнь

Разве не жизнью с рождения дышит?..

Молодые ребята оттуда! Ведь у вас же тоже,

Не успевшую ещё вашу жизнь начаться -

У вас – с молодой, как лепестки розы кожей,

Отняли мирную жизнь и спокойное счастье...

Вам, ведь, не хочется тоже

Умирать или убивать?..

У вас ведь, тоже в душе есть такой же

Дом родной, поле, небо, и детство... и мать?..

Посмотрите в эти, пред вами лежащие дали,

Почувствуйте внутри себя –

Разве вы другими стали?..

Разве стала пред Вами другою земля?..

От того что вам кем-то одним было сказано –

Человеком таким же как вы... На листке напечатан чер-
нильно приказ...

Да, хоть сотни листков с миллионами тысяч приказами -

В этом мире изменилось что-то разве же?..

Изменилось ли что-то в вас?!.. »

-«Зачем нам это дело?..

Ужасное и жуткое?..»

...И небо не хотело

И плакало, как будто бы...

...Неужели они это не понимают?..

Разве может, хоть кто-то, этого не понимать?..

И жили, и воздух такой же вдыхали!..

И мысли в жизнь должны были те же вдыхать...

И завоёванная территория

И любые отбитые богатства...

Жизни одной потерянной стоят ли?..

У кого-то – земной, а у кого-то и Божьего Царствия?!.

И слушаются миллионы

Того, кто смелость взял себя главным назвать -

Как если в вершинах горных

Только слово сказать -

Если даже дрожа весь и робко, трусливо
Крикнуть, забравшись повыше голосом замирающим -
Этот трепещущий крик, отразившись в других вершинах
По цепи горной пройдя – громом станет взревевшим, ду-
шераздирающим...

Лишь потому он «велик», что имеет на месте трибуну,
Откуда могут многие его слышать.
И не могут достать... Когда он станет в ту же минуту
Ничто, почти – как и мы, наравне станем с ним – если
только он слезет пониже

И вы покорны безответно
Тому кто смотрит на вас с высоты -
Не потому что он сам ростом сотнею метров;
А потому что взобрался на эти хребты...

Как можем мы не понять – что над нами не он голова,
А мы силы даём, в сотни тысяч раз, в миллионы усилив
Из голоса одного прозвучав, растворившиеся бы слова -
Когда мы теперь, миллионы – их хором везде повтори-
ли...

И мы – стоим – ОГРОМНЫЕ Горы -
Которых против «него» и малого самого, камня хватило,

Но мы подчиняемся без спора,
На нас взобравшегося, требованиям, прибившего нас на-
шими же силами...

Самолёты

Начнут летать и падать...

Танки двинутся в бой сцеплённой крепко друг к другу
бронёю

Шагнёт себя не жалея на встречу смерти пехота...

Подлодки будут взрываться, до капли последней

Крови начнут противники стрельбы...

Но я не верю что б, хоть в одном, лагере

Хоть кто-нибудь в то что это было нужно верил...

На две стороны нас разделит войной –

на два – хорошее и злое.

...И я не думаю, что, Правда с той стороной,

Что без причины – из лишь жадности, жестокости

Начнет на других наступать...

И теперь и там, и там, есть время каждому герою стать -

Так по разному: здесь – ступая в бой, а

Там – отказываясь воевать.

Не нашлось бы и единой нещадной руки -

Кроме, возможно, безумных, потерянных самых, тех, еди-
ниц,

Кто бы решился, взялся – сам, направить штыки,
На незнакомых тех, – чьих не знает ни мыслей, ни лиц
он...

Не нашлось бы по миру и малых останков
От наших войн и нашей брани...
И не притронулась бы ничья рука,
К ещё и не существовавшим танкам...
Если б каждый из нас – если б мы, каждый, сами
Все для себя о войне решали.

И, хоть, мы идём и точно знаем
Зачем, за что идём – и стимул наш не тлен...
Но взор сердец к Глобальной Правде обращая,
И Справедливости, в ходатаи её пред ними призывая –
К замутнённым разумах изнутри вырвется, оставшись
там: – «Зачем!»...

Брызнули капли -
Не сдержась, летят, разбрасываются из под туч...
И теперь, отсюда бежать куда мне?..
Когда здесь мне теперь всех в мире лучше?..

И возгремело мощно...
Как будто вылилась криком душа!..
И возгремело сильно...

В кусты я бросилась – спеша
Под резким, душным ливнем...

Укрылась под сотнями листьев, стайками,
Под свежей и молодой зеленью,
Отливающей синим...

И, так уютно, тепло, что на минуту представилось,
Так явно, что как в те мои первые дни... Поверила я...
Что всё спокойно и тихо, опять, насквозь в этом мире.

Как будто мы дети, гулявшие в поле -
От ливня, грозы, сбежавшиеся и спрятавшиеся
В своём устроенном ветками травяном шалаше...
Зажгли огонёк, и тепло...греемся. ..

Ветер кончится вскоре... И смыло дождём всё ужасное,
страшное...

И нет ничего в этом мире, ливня и молний, что теперь
засверкали страшней...

Сидим, забившись греемся – сказки рассказываем.
Страшные!.. Но уж какие они не страшные!..

Подглянём на синее, где по полю дождь полыхает, раска-
тывает –

Скатались в комочки – свой домик укромный у нас те-
перь...

Я в безопасности. И огонёк от меня весело теплится справа

Радостны мы... Спокоен мир, тих... и радости преисполнен – светлой -

Как и мы в нём уютно усевшиеся дети...

И хоть, кажется – это теперь не правда...

Мне кажется – ПРАВДА всегда, тоже в этом.

Монетки тёмно-зелёные – там, наверху -

Сокрыли, и борются с каплями многими...

И в тепле, мне представилось, как на духу.

Как дитя... в безопасной матерней утробе я...

И сразу, закрыв глаза вспомнилось;

Тихо... В свете тёплом кровать моя, колыбелька...

А вокруг гласом вышним бушуют снег и гром и...

В окна, сине-чёрные стучатся ливни ...

Мир градами сыплет и грозами -

Их будто нет... Лишь в окне сверкнут мельком...

Они не в детском моём, а в другом – внешнем мире.

Спокойно, тихо, светло у моей постели.

Полу-миром по комнате свет разлит – убаюкивающе сладкий...

В мире – бушуют вокруг грозы, ветра и метели -

А в мире моём – тепло и тишь – позванивающим, ласко-

вым светом лампадки...

Тихо, тепло... Мама с веретеном у стола...

Лампадка смирный вокруг свет на стол ей льёт -

И наша из брёвен дубовых – как из воска,

Светящаяся древесиной, изба -

Нерушимее, чем все вековые крепости.

Где Мир суровый большой дальним, неслышным совсем
отголоском...

...О, Господи!.. Мы ведь всегда Твои дети...

Сохрани нас от внешних безумных стихий!..

Укрой нас в Своём Вечном, греющем свете

Под ласковой сенью, Твоих нежных крыл!..

О, Господи, дети наши – их жизни ведь!..

Ещё не успевшие вырасти и начаться -

Неужель не узнать им и не увидеть тот свет,

Когда мирные дни в спокойствии, радости длятся?..

...А нашим детям, разве так?..

Теперь запомнить с колыбели

Не тёплый, светлый полумрак...

А страшный, жуткий огнестрельный...

Для чего же мы, люди сдвинули

Скинули мир, на мир лёгший едва -

В борьбе за «счастье» – его крошки и не останется, во времени сметённом, несущейся лавиной -

Но для счастья детей – много ли надо завоёвывать – три метра вокруг света, мира, тепла...

Мы теперь за них всею жизнью встанем -

И одного лишь, для Счастья, наВечно прошу:

Как раньше знать:

Что мы с Тобою, а Ты – с нами...

Ничего в жизни важней не нахожу...

И если даже на смерть пойдём – зная

Что Ты с нами – вокруг и в нашей душе

Не сравнится жизнь на Земле никакая

С той, что Ты уготовил всем Верящим, Верным уже...

И хотя от людей не увидеть так часто

Ни мысли, ни чувства, ни рассудка, ни Счастья -

Я и без людей, без единого них – на поляне у чащи,

Обретаю Покой и Счастье, теперь, к Тебе МОЛЯСЬ
лишь...

...И что бы не творилось на Земле -

Укрытая под листьями в этих ветвях -

Я опять обращаюсь к Тебе -

В Чьих Руках мне так смешно и страданье и страх...

?..

А что бы мы им теперь ответили?..

Что бы мы им сказали?..

Мы – те самые внуки и дети их,

За которых они воевали?..

...Что их жизнь ещё раз потерна -

Вместе с нашей, ради которой свою потеряли?..

Мы за эту жизнь ответственны втрое -

В смысле мирском – и в бесконечность: пред Богом, её
нам создавшим...

И если не хочется вам, для не родившихся тех, ещё, становиться героем -

Разве можно – не стать для людей тех – уже за нас павших?..

Мы в тройне в ответе за наши жизни -

За те что есть... Что будут... И те что были -

Мы в ответе пред Богом за те, что мы на Земле сохранили,

И в сердцах – те, что ради нас положили.

Наши предки за жизнь не боясь стояли

Всей, до гигантской ими взрощенной силой...

А мы сложа руки послушно, смирно сидели

Потому что не знали...

И часто знать не хотели –

Что шли на нас, что уже здесь, и кого уже взяли.

А если б они – не желая, ни силы, ни время потратить –
Не став, совсем, сражаться, решили бы сразу сдаться –
Не заботясь о нас, кого б, тогда ещё до рождения отдали
На детство и жизнь... и рождение, и смерть в оккупации?..
Тогда герои свою жизнь отдавали за ближнего

Тогда гремела война – искрящими всполохами, оглушающим громом -

Звонящим гулом, давящим в ушах – до ярого рвения, онемения в руках...

А теперь над замершим, в ожидании застывшим домом -
Давящим, сжавшим до онемения страхом...

Не только за тех, кто уже был, но и за будущих нас...

А теперь, сердце страхом за жизнь, в золу выжженное
Побежит и с гордостью за себя, с чувством блага для мира
даже, другого предаст,

С радостью, облегчением – как с рубашки стряхнув опасную грязь.

...А теперь – кипит упорная война:

Напряжённой, сдавленной, сосредоточенной тишью...

Над дворами натянута. Тишина... тишина.

Звения не мечами, а нашей собранной мыслью.

...Молчащей, прислушивающейся тишиною...

Сжавшимися, пустыми притаившимися дворами...

Воздух, сбившись, кишит...

Непрерывной, усиленной, непрестанной войною

Что коварно и зло внутри и вокруг кипит -

За нас...против нас – внутри нас и не с нами...

Пророчество Слова Божьего Верно.

И придут – не могут не прийти времена,

Когда на краткое время,

Всё то, почти, что на Земле этой тленно...

В рабство себе заберёт сатана...

Он может возыметь на миг, владычество над землями

Господство над тленным, земным и не вечным взять;

Но сильнейшим ударом и раной смертельной

Ему душа – не признавшая над собой его власть.

И покажет исход этого ВРЕМЕНИ -

Так ясно, как строки на светлой бумаге -

Без сослагательного наклонения:

Что БЛАГО для мира, а что не БЛАГО...

его война не за богатства, благо – не за части суши -

Они итак его на тленном земном кругу...

Здесь идёт война за наши души...

И нам нельзя проиграть эту войну.

дьявол не может новое создать – любое.

Или, хоть, то что есть уже – сделать и чуточку лучше...

Он только силен и дерзок творение Божье присвоить -

И убить, разделить – опустошить и разрушить

Прекрасную тело, прекрасную душу...

То что Бог создавал -

С Великой мудростью, ведением, светлой Любовью -

Решил присвоить себе безо всяких прав.

И убить, утащить в глубины Ада с собою...

Ни наставление дать двинуться морю,

Ни даже малый цветок распуститься...

Заставить их может меняться лишь Божья воля

Или выбор души, дарованный Им ей – в своей жизни
определиться.

То время наступит вскоре,

Хотя во многом уже и сейчас оно...

Когда станет человек героем...

Или себя и других предателем.

И каждый перед вопросом станет...

Длинно всмотревшись в себя, и в курящиеся серым, дали:

Кто из нас теперь станет предатель?..

И с комом в горле: «...Не я ли?..»

И в магазины заходя уже не знаешь -

Какой огромный выбор – этот человек на кассе

Сделает: каким он спустя всего минуту станет...

Бояться будет ли?.. Продаст ли?..

Не побоится ли?.. Или. Предаст?..

Конечно, будут среди нас предатели...

Есть и всегда почти они были,

Но главное, что бы сами мы

Таковыми теперь не стали...

Скоро станут Вас убивать

Как вредоносных неуёмных микробов...

Но Вы куда?.. Выбор Ваш – на невыносимую, карающей
совестью

В муках её и наказании – камнем кровать

Или под, облаком осенившую Вас... крышку гроба?..

Отбросьте вопросы, прошу вас, насовсем!..

Не думайте «Как?..». И под страхом смерти и пыток -

Бог сразу дал Вам уверенно твёрдый ответ.

И его переполняющий душу избыток...

Идёт святая борьба – между злом и добром... плохим и хорошим.

И в первую очередь – для нас ведь!

Нет большего счастья, чем в жизни под Божьим крылом -

И нет большей пытки, чем существовать под дьявола властью.

Идёт святая борьба – и не только когда

Вступят в прямой поединок два главнокомандующих армий,

Здесь стратегической крепостью каждая душа -

И станет тюрьмой или аллеей триумфальной

Постоять так духовно нужно нам,

За всё, что мы ценим, и за то, что оценить ещё и не можем...

И сохранить не дать врагам разрушить

То, что мы несём к Обители Вечной БОЖЬЕЙ...

Теперь победой и то, когда в вас выстоят

Под давлением новых внушений,

Самые главные, важные истины

Вами и подтверждённые теперь – не только проверенные...

Бог дал нам свободу свой конец-начало человек,

Как книгу с концом им выбранным,
Сам, решив свой сюжет
Теперь сам напишет.
Это личный главный, важнейший, выбор каждого...
Возликовать в радости, в стану победившего,
Или стать рабом в зверя лапах проигравшего.

Здесь перед вами ставят выбор -
Идти на смерть, чтобы «избежать» смерти...
Тогда как с БОГОМ могли бы нерушимую глыбой
Стать на Непререкаемо Крепкой Тверди...

Когда подлость станет делом похвальным -
Те кто свою злобу свою ещё боялся от трусости раньше
явить

Теперь, наверное, ещё ведь, смелей стали...
Но тот, кто медлил с добром – теперь, когда видит -
Как всюду оно, запрещённое спит -

Если и думал – «а стоит?... Не стоит?..
...А вдруг это делаю лишь для себя?...»...
Теперь, видя, как в этом хорошем нуждается он и вся на-
ша Земля -

Сквозь все запреты, блокады – хорошее тоже усилит
втрое...

Теперь Время, что сразу утроит
В каждой душе, каждом сердце усилит,
И таимое в ней, но зловещее злое
И светлое тихое, что мы как сокровище в ней сохранили...

Стоят зажавшись многоквартирные -
Боязливо домики многоэтажные...
Огромная, в тысячи жизней сила -
Испуганно спокойно запертая заживо...

Если б нам всем собраться!.. Выходит сила в союзе людей...

Но создаёт позиция шести, восьми ведущих новостей
Иллюзию непререкаемо общественного мнения...
И сотни тысяч сил:
С мыслью: – «Вдруг я один?..»
Сходят на слабый нуль,
Пока их жизнь в разделении...

Мы ведь раньше в мире жили.
А теперь он разрублен на части...
И каждая – каждого человека.
И если бы мы их вместе сложили -
Неужели всё в большей Вере и силе,
Мы этот мир – лучше прежнего бы не восстановили.
...Разве?..

Думая, что одиноки – пускаемся в плавание
В открытом море, цепляясь мёртво за обломки радости,
Считая – достойны мы лишь выплывать на осколке жизни.
Как потерпевшие кораблекрушение -
Когда мечты разобьют о большом счастье нам...
...И другим оставляя такие же действия.
Хотя, не отчаявшись – давно уже бы
Из этих обломков собрали корабль мы.
Если бы только держались вместе...

Если б мы друг о друге с точностью знали -
Мы бы встали одной огромной единой мышцей.
Но и во время обычное – через гордость переступивши...
– Так сложно – почти что нельзя нам
Ни услышать, других, ни быть услышанными...

Я Вам больше скажу – если б мы знали точно,
Что каждый из нас – сразу встал бы стремясь, всем в жизни,
ни, ради других

Мы ни с кем, ведь с нами никто – не стал бы вовсе бороться -

Ни секундой – ни делом, ни мыслью... ни на день, ни на миг!..

Если знали бы мы, что нас много -

Мы свободно на битву шагнули бы, смело...

Но каждый, мы имеем сильнее всех сильных союзника –
Бога -

Больше всех – и друзей, и врагов – и вмещающей их всей
Вселенной...

Сердце даже одно для Бога дорого -
Даже только одно лишь – для Бога ценно:
Как в ценности стоит и пара карат золота
Целых, огромных тонн щебня...

Не значит БОЛЬШЕ ничего -
Восставайте на Правды защиту...
Своим, пусть даже неслышным голосом,
И слышанной Молитвой.
Словами, мыслью, Вашим трудом -
Ведь нельзя завоевать города,
Если не сломлен, хотя один дом...

Я ВЕРЮ – если бы все точно знали,
Что каждый за правду бороться готов в этом мире -
Никто, никогда, никакой жалкой силой не стали бы
На неё покушаться с целями злыми!..

Почти ничего плохого не было бы,
Если бы мы друг о друге знали...

Но возможно такое в небе лишь...
Только в будущем светлом Рае...

Но я и верю, я знаю – что нас тоже много!..
И хоть, человек, часто так – для себя не силён и не смел...
И хоть каждый из нас не идеален -
Я верю – есть те среди нас, кто смело помогут:
Кто не сомневаясь сразу плечо подставит
Если другого нужно поднять с колен...

Мы ведь, каждый, наверное, стать мечтали героями -
И точно стали бы ими – лишь только возможность – «Чего?.. Делать нечего!..»
И во время живём то, что входит в историю...
И Божью... и человеческую...

Мы ведь, каждый, наверное, думали – «только бы шанс -
Мы бы решение сделали – НАВЕЧНО СТОЯЩЕЕ НА-
ШИХ ЖИЗНЕЙ...»

Вот такая возможность – здесь повсюду, сейчас!
Но неужели в реальности, мы так и не решимся?..

...Как на странице из красивой книжки
Мы с вами – на её, почти развязке, ведь, сейчас -
Кто Вы в ней – злодей костлявый, или Храбрый Рыцарь?
Вы – тот Иван-царевич, или злобный Карабас?..

Когда, у кого была минута такая,
Когда мог выбирать -
Заранее – кто победит, зная,
На чьей стороне в борьбу вступить.

Но в этой сказке будет, всё-равно, прекраснейший конец -
Он Богом дан в Надежду нам – Он издавна решённый...
Но Важно – как падёт на те СТРАНИЦЫ – каждое из тысяч сот сердец -

Как Победитель торжествующий ли?.. Как позором побеждённый?

– «Почему же у нас – у людей всё не так?..»
Мне спросить у растений так хочется...
Почему нас, «разумных», разумнее и злак,
И покорней листва, та что и при ветерке малейшем так
восклопочет?..

Эти хрупкие стебли под тонкими листьями,
Эти нежные лица, стремящиеся к небу, бутонов...
От мира самые независимые.
И послушные больше нас, Божьим Законам.

Как если цветок оторвать от почвы -
Основой, которую дал ему Бог -

Погибнет, зачахнет, завянет точно,
Продержавшись, быть может, мучительных пару часов...
Послушно на месте своём, данном им, травы
Несдвигаемо будут всю жизнь свою верно стоять
И в этом, пред Богом они, верю я – больше нас правы
Лишь не по воле их – со смертью вместе придя, сможет
силою кто-то их с места сорвать...

И живое каждое растение -
Радо стоять на полученном
Месте, данном ему от рождения -
Понимая – оно и есть самое лучшее...

Ведь Бог, который все места знает,
И все они, Им созданы и в Его власти -
Он своему, каждому созданию
Даст только лучшее, Им сотворённое, творить несконча-
емо,
Ведь Он волен, для каждого луч счастье!..

Или словно перекаати-поле -
Мчатся вперёд по свету
По следу Божьей воли -
Несущей его как на руках ветра.

Почему же, быв на месте том, лучшем для нас, что нам

Бог подарил -

На Земле, что дана нам рукою Божьей -

На которой Он нас заботливо и любя возрастил -

С плодородною почвой

И горячим греющим так тепло, солнцем;

На лучшем – что прекрасней придумать не можем -

Стоит чтоб только кто-то сказал – «Ты не должен

Здесь жить, я считаю.» -

Что бы мы бежали,

В страхе, стремглав, изо всех сил?..

Стою в глухом углу двора жилого.

Хотя и все они теперь глухими стали...

Здесь, борется на каждой дорожке тёплое старое и сковывающее новое.

И, как мне хотелось бы все эти тротуары пустые занять!..

Стою -

И здесь у каждого куста,

Воздух так (хоть без вас) полон вами...

И как вакуумом, изголодавшаяся по «наполненности» пустота -

Только выйдите – сразу вас засосёт и затянет...

Оставшись наедине с воздухом,

Взрослей, беззащитнее маленькие дорожки стали -
Сжались все, дрожа от ветра скукожились...
Пустынно вглядываясь в небесную даль -

С Автомобильными – в прошлом...Широкими,
Разделённые – затихли, замолчали...

В нас, что смиренно, покорно и жить, и ходить, и дышать
перестали -

Потеряв – все ноты своего голоса -
Тоже робко и... Нечего делать теперь!..
Дворовые малышки-дороги
С большими улицами Мира внешнего
Перестали судачить... общаться и спорить...

Заборы сжавшись вместе с бордюрами
Смотрят испуганно в окна дома – защитника для них, громадного здания...

Что лишь с небольшими, порою, балконными перекурами,
Внутри наполнен сосредоточенным ожиданием...

Их, как будто тянет к нему силой тяжести:
А для него осталась от мира трёхмерного
Лишь половина-плоскость.
Или линия треть...
На большие улицы внешние

Глаза-окна пряча во двор – теперь кажется,
Прижух, затихши – боится смотреть.

И каждый, в шахте – дрожа в ожидании лифт
Готов, напряженный
Изнемогая уже на натянутых тросах -
Готов – только Вы ступите и
Тепло, в открытые двери примет Вас.

Разочаровано стоят магазины –
Когда вы раньше, как на друзей – на них же -
Гарантировавших вам спокойствие и безопасность смотрели,
А теперь – на секунду, спеша забегаете к ним боязливо -
Как будто ваш враг они – с которым встреча для вас грозит
стать смертельной...

Им не понятно, наверно, не ясно, как мне -
Как не что, как злую опасность
Как из друзей и просто обычных людей сделать -
И «смелых» из трусов и трусов из смелых...

От больших автострад – потянулись тропы-ремни -
К автомобильным большим: небольшие дороги...
Тянут дворы и подъезды, что нами полны,
Выбиваясь из сил, тянут к ним, нас, бурлаками -

...Они бы рады стерпеть на себе ваши ноги -
Лишь бы вы не растёрты были чьими-то ногами...

Ездят мимо в неслабой надежде и вере автобусы -
Мимо этих окон,
В них заглядывая медленно.
Смотрят в испуганные окна домов -
Внутри наполнены сосредоточенным ожиданием.
А вдруг мы, всё-таки, наконец, опомнимся?..
И, наконец-то выйдем, а они вот – здесь уже -
Радостно, в дрожи, щебечут двигателями, готовы -
Только выйдите, внутрь к ним зайдите -
И салоном, креслами тёпло обнимут,
И не отпуская – «Нет больше!.. Поедем мы!..»

А где-то в дали вдумываясь серьёзно метро стоит,
Нахмурено нервно дымя вентиляцией...

Генерал – до того имевший многих ряды -

Смотрит расстроено сожалея на свою сдавшуюся до сра-
жения армию...

Добровольно на себя наковавшие наручники...

Идут, и то, уже более, чем другие «свободны».

Как плохо, что в час ошибок, человек только учится

А обучение закончит, в час, этого итогов...

Стоят и смотрят жалостливо...

Дома многоэтажные...

И вокруг как будто мир спящий видимый,

А внутри живой – хоть порабощённый.

Обвиненье, обида просились бы... Но стоит ли?..

Мы итак потерпели много...

Разве не мало ли?..

От рабской слабости

И «благородной» покорности?..

И страха, и стыда, и горя ярости?..

Разве не вынесено обвиненье нам собственной совестью?!

А Вы знали, что у крапивы

Тоже цветы бывают?..

Нежные, белые, свежие, чистые...

Как будто вешние снежные шапки тают?

А Вы знали?.. Под остро-колючими листьями

Стойко выпрямившимися в оборону – жгучими.

Живёт наивно-ранимое, чистое...

Не сберёг, не куснул?.. Это сразу замучают...

А Вы знали – о чём так нервно, на взводе думали -

И отбрасывали раздражённо в сторону

Когда ужалит больно в руку вам...

И яростно, не зная, злословили -
Святая самая оборона.
От нашего, даже нечаянно грубого...
А Вы ведь, наверное, вряд-ли видели
И часто так, видеть не хотели -
Что всё, что так, без знания ненавидели
Высочайшей любви на самом деле...
Прикрытье, защита – что бы вам не погубить её...

А я сегодня увидела...
И плакать хотела, просить, что бы сжалились...
Ниц пасть пред пятью стеблями крапивными,
Пока не поверят, что я раскаялась...

Что же нужно, что же случается, что бы вдыхавшие воздух
с нами один

На ядовитую, звоном сторону зла
На режущий жизни обрыв – с нашей общей, прекрасной
земли

Её не помня, встать могли?!.
Или хоть сквозь нежеланье выступить за?..
Страх?..Нищета?..Любопытство?..Надежды-Химеры? И
отсутствие ЛЮБВИ?..

Сколько же вас предавали!..
Сколько же вас не любили?!..

Чтобы вы такими стали?..

Смогли себя самого предать и забыли

Ваше самое ценное – то, какими вы были...

И Вас не слушали и не любили...

Так, как только представить нельзя...

И так к Вам относясь, в конце концов и Вам внушили

Что нет ничего – пустоты кроме, в ваших сердцах...

Сколько же вас предавали,

Что сами начали вы предавать!..

Что Ваша грубая броня от Вас обижающих

В слоёв столько удваиваясь, утраиваясь

Переросла в иглы жгущие обращённые к людям, ко всем
подряд?!.

Сколько раз вас не любили!..

И что вы не достойны ни жить, ни летать,

Уверенно полностью вам говорили...

Вы взялись за оружие – что бы вас не убили –

Но всё же, начали им убивать...

Сколькими светлыми душами

Было слёзно о вас прощено...

Что бы Вы для себя нашли тот, САМЫЙ ВАЖНЫЙ от-
вет...

Даже тот, что кричали вам, но Вы упорно не слушали -
Чтоб нашли, и поняли тоже Вы -

И возгласили сами – его: великий и радостный, Вечности
Свет!..

Сколько чистых и светлых сердец
Обливалось болью о Вас лишь -
И хотело, что бы там, где начнётся конец – не конец
Вы нашли, а рождение Великого счастья...
Сколько о Вас плакали!..

Сколько было молитв о вас в чистых и светлых сердцах -
О том, что бы хоть однажды вместе с нами вы
Нашли Начало Великое у порога конца...
Вы не просто сколы в прекрасной общей мозаике...
Вы целые прекрасные, убитые и выжженные варваром
картины.

И как это горько, вы даже не знаете ...

И как о жизни ушедшей навеки, о Вас, и живущих, но дурно,
скорбим мы ведь...

Я взываю ко всем, кто в грехах так глубоко,
Что наружу, кажется – не сможешь выплыть уже...
Велика Любовь и прощение Бога!..
И отношение, как к ценности – к каждой душе!

И я верю, что каждый, в момент и последний может вос-

креснуть -

И что есть только ад или РАЙ...

И Бог показал нам это открыто и честно -

Ты всё видишь сам. А теперь, выбирай.

Ваша вера и правда – пусть даже только восстав -

Светло-искренняя – такая, как сам человек дышит...

Бог справедлив, свят, и в милости прав -

И в всепрощении щедром Своей, Вас, я верю услышит.

И Вы можете быть, хоть сто тысяч раз неправы,

Но я верю – раскаянье Ваше сильнее греха... Превышают

Лжи груды – сменившие их, ПРАВДЫ, навеки, крупницы.

И в Вас от Бога, как и во всех – изначально... та же душа,

ведь, есть...

И я знаю – у Вас тоже есть то, что любите Вы

И Вам есть, тоже ещё есть за что молиться...

Если даже вы сотню тысяч раз виноваты -

Если Вы даже миллиарды раз неправы...

И если этого люди никогда не простят вам –

Прощенье Бога всемогущее всего важнее за правду...

И Бог, зная нас -

Всех, до капли:

И ошибившихся, всё-равно, ждёт...

И не смеясь, не унижив – простить может грех нам,

Если только, правда, душа раскается
И придя к Богу, свой проступок поймёт...
И примет Бессмертие ещё и в мире смертном..

Даже если Вы преступник -
И даже людей убивали -
Любой человек – пока не настал конец – не умер
В секунду каждую оказаться может вначале...
Но утешьтесь, по Правде утешьтесь – не злом боль залейте,

От людей любви не знавшие...
От кого ждать любви – от её не умеющих дать, может быть
никому, людей ли?..

Вы не обделены от рождения ЛЮБОВЬЮ Божьей
И любимые Им – во много больше, по настоящему счастливы...

В тысячи раз, чем любимые лишь человеком, больше!..

От добра добра не ищут.
И кто, итак, купался, как в воздухе,
В других людей любви...
Как сытый не станет с трудом добывать себе пищи -
Так и комнатные растения -
Мысля, считая, возможно;
Что весь свет, что в мире – от комнатной лампы -
Искать большего света не стали бы,

Вечного света – в далях тех,
Где свет безмерно чудесный Божий.

Нет – это не противоречие

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.